

О. Н. Вечерок

НЕОРОМАНТИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ В. Г. КОРОЛЕНКО

Долгое время творчество В. Г. Короленко принято было рассматривать в русле развития традиций классического реализма с некоторой оговоркой на провозглашенный самим писателем синтез реализма и романтизма. Однако в последние годы исследовательский интерес актуализировался в ином направлении, а именно, в выявлении элементов модернизма в его творчестве, в частности, импрессионистских и неоромантических тенденций.

И все же неоромантическая составляющая творчества Короленко, одному из аспектов которой посвящена данная работа, на сегодняшний день остается неисследованной. В литературоведении термином «неоромантизм» обозначают ряд эстетических явлений, характерных для литературы конца XIX – начала XX веков, преимущественно западноевропейской. «Не сложившись в самостоятельное, обособленное течение, неоромантизм в качестве идейных и стилевых тенденций повсюду переплетается и взаимодействует как с реалистическими, так и с декадентскими направлениями», – отмечается в «Краткой литературной энциклопедии» [7, с. 233].

Это явление было стилистически неоднородным: одни писатели тяготели к патетике, к импрессионизму, другие – к реалистической манере письма. Однако можно выделить некоторые общие особенности эстетики неоромантизма, позволяющие рассматривать данный феномен как стилевую тенденцию модернизма. Для произведений неоромантиков характерны острота конфликта, напряженность и динамизм сюжета, в центре которого – борьба, риск, опасные приключения. Существенную трансформацию испытал и образ главного героя, сформировавшийся, с одной стороны, в русле романтических традиций, а с другой, – под влиянием теории Ф. Ницше о «сверхчеловеке». Герой в произведениях неоромантиков – сильная, волевая, незаурядная личность, иногда это изгой, противостоящий социальной среде, стихии, фатуму. В отличие от традиционных героев романтической литературы начала XIX века, новый герой жизненно реален. Неоромантики «воспевали мужество, подвиг и героическое приключение в необычайной, часто экзотической обстановке» [7, с. 233], но при этом придерживались принципа достоверности в описании различных регионов, исторических эпох.

Несмотря на довольно ощутимое влияние неоромантических тенденций, творчество В. Г. Короленко нельзя однозначно причислить к данному направлению. К тому же, далеко не все его произведения написаны в неоромантическом ключе. Как правило, в художественной прозе писателя романтические принципы изображения переплетаются с реалистическими.

Одной из характерных примет поэтики неоромантизма в творчестве Короленко, в том числе и в произведениях реалистической направленности, являются образы главных персонажей. При этом созданные им образы

нетипичны даже для неоромантической литературы. «Романтизм» короленковских героев заключается в их «выстраданном оптимизме» (выражение Д. С. Мережковского), созвучном мировоззрению самого писателя. Каждый из созданных им образов – в душе романтик, не утративший веры в справедливость, в возможность преодоления разрыва между идеалом и действительностью. Эта черта присуща герою одного из первых произведений Короленко – студенту, которого автор называет «искателем» («Записки из жизни искателя»). Покою и благополучию он предпочитает жизнь «интеллигентного бродяги». Романтиком является и короленковский Сократ («Тени») с его неутомимой верой в торжество истины и идущий на смерть во имя этой веры; и крестьянин Матвей Лозинский («Без языка»), отправляющийся за океан в поисках лучшей жизни. Даже безрукий калека «феномен» («Парадокс»), вопреки собственной судьбе утверждающий, что человек создан для счастья. Написанный им афоризм, несмотря на всю свою парадоксальность, тем не менее, звучит жизнеутверждающе. Даже если человек не может быть счастлив сам («счастье не всегда создано для него» [5, с. 211]), он может обрести смысл жизни, помогая другим, и не только материально, но и вселяя в них надежду, как это делает сам калека-«феномен». В этом, по Короленко, и состоит истинное счастье.

Одним из ярких романтических образов является также образ Петра Попельского («Слепой музыкант»). Красивый, талантливый юноша, выросший в благополучной дворянской семье, окруженный любовью и заботой близких, всячески старающихся компенсировать его физический недостаток – врожденную слепоту, тем не менее, испытывает чувство внутренней неудовлетворенности, разлада с самим собой, острее, чем следовало бы, ощущает собственную ущербность. В отличие от калеки «феномена» Яна Залуского, вынужденного зарабатывать на жизнь себе и своей семье, Петр не испытывает материальных трудностей. Напротив, именно тяжелые физические испытания помогают ему исцелиться душевно. Основной конфликт повести «Слепой музыкант», на наш взгляд, носит психологический характер, поскольку в центре внимания автора – преодоление героем внутренних противоречий, а не противостояние социальной среде или фатуму. Показав героев со схожей судьбой из разных социальных слоев, Короленко рассматривает трагедию физически ущербной личности за рамками узко социальной сферы, смещая акценты в психологическую плоскость. Не имея возможности изменить объективные обстоятельства, короленковские герои изменяют свое отношение к ним, преодолевая собственный эгоизм, пессимизм, отчаяние. На примере «выстраданного оптимизма» своих героев писатель демонстрирует реальную возможность противостояния личности судьбе, фатуму.

В образах Менахема («Сказание о Флоре...»), предводителя восстания иудеев, и Мигуэля Диаца («Мгновение»), инсургента и флибустьера, писатель рисует тип революционера-романтика, посвятившего жизнь борьбе за свободу

своего народа. Однако характеры данных персонажей обрисованы несколько схематично, как правило, автором выделяется и обыгрывается какая-либо доминирующая черта: патриотизм – у Менахема, стремление к свободе – у Диаца. В отличие от них в повести «Братья Мендель» Короленко создает более реалистичный образ будущего революционера – Фроима Менделя, подробно описывая наиболее яркие эпизоды из его детства и юности. В отличие от отца и брата, которые имели репутацию «добрых евреев», Фроим с самого детства зарекомендовал себя как «апикойрес» (вольнодумец), разрушающий ветхозаветные устои. Повесть, к сожалению, осталась неоконченной, поэтому неизвестно, как сложилась дальнейшая судьба главного героя. Тем не менее, можно предположить, что писатель намеревался привести его к революции, так как один из друзей Фроима замечает: «У него темперамент, несомненно, будущего революционера» [6, с. 216]. Возможно, разочарование Короленко в революции, принесшей разруху, голод, братоубийственную войну, сыграло роль в том, что повесть так и не была завершена.

Еще более ощутим неоромантический пафос в изображении образов «бродяг» – Василия («Соколинец»), Федора Силина («Убивец»), Степана («Марусина заимка»), героя одноименного рассказа Федора Бесприютного. Проблематика и образы, к которым обращается В. Г. Короленко в «рассказах о бродягах», нетипичны для русской классической литературы, хотя Д. С. Мережковский и связывает их с развитием определенной литературной традиции – темы «униженных и оскорбленных» как одной из излюбленных тем русских классиков. Но и он отмечает оригинальность героев В. Г. Короленко. Герои Ф. М. Достоевского и Н. А. Некрасова смиренны и пассивны по отношению к социальной несправедливости, они «идут на казнь без ропота, без протеста, даже почти без сознания обиды, «как агнцы безгласные, ведомые на заклание», и единственная их защита – жалость, возбуждаемая бесконечным унижением и христианским смиренномудрием» [8, с. 60]. Созданные же Короленко образы униженных имеют совсем иной характер. Его герои – бунтовщики и протестанты. В голосе короленковских отверженных, по словам Д. С. Мережковского, слышатся ноты не страха, не унижения и покорности, а протеста, «и у него в первый раз эти отверженцы заявляют человеческие права» [8, с. 62].

При этом Короленко не стремится создать определенный социальный тип «протестующего униженного». Его герои нетипичны даже для своей среды – среды преступников, бродяг, грабителей и убийц. Писатель стремится показать нетипичных героев в типичных обстоятельствах. Поэтому образы короленковских бродяг исполнены трагизма. Это, по выражению Г. А. Бялого, «изгой и парии, вырванные из общества вполне и окончательно, не имеющие ни возможностей, ни путей к возвращению в отвергнувшую их среду. Это люди, близкие к народу и одновременно далекие от него; обиженные и в то же время обидчики; страшно угнетенные и вместе с тем нередко хищники; люди,

отталкивающие своими антисоциальными инстинктами и в то же время воплощающие собой упрек обществу» [1, с. 609–610].

Герои Короленко – сильные личности, способные противостоять обстоятельствам, бороться и выживать в трудных ситуациях. Но не это отличает их от подобных персонажей мировой литературы. Несмотря на тяготы судьбы, сделавшей их изгоями, им удалось сохранить способность к состраданию. Именно это качество является доминирующим в созданных писателем образах бродяг. Кроме того, упомянутых героев роднит стремление к «вольной волюшке», срывающее их с насиженных мест, что также придает данным образам ореол «романтичности».

Под влиянием эстетики неоромантизма в произведениях В. Г. Короленко неожиданное продолжение получает тема «маленького человека». Одним из первых в русской литературе ее коснулся Н. В. Гоголь, создав трагикомический образ титулярного советника Акакия Акакиевича Башмачкина в повести «Шинель». Герой Гоголя – жалкое «существо», как называет его сам автор («существо, никем не защищённое, никому не дорогое, ни для кого не интересное, даже не обратившее на себя внимания и естествонаблюдателя» [2, с. 495]). Важнейшим событием в его жизни стала новая шинель, на которую он истратил сбережения, накопленные в течение многих лет. Иронически гиперболизируя переживания героя по поводу такой ничтожной цели, как новая шинель, Н. В. Гоголь подчеркивает важность этого события в ничем не примечательной жизни Башмачкина. И так же велико его горе. Утрата шинели становится трагедией, которую он не в силах пережить.

Короленко обращается к данной теме в рассказах «Сон Макара» и «Ат-Даван». Однако у него она так же, как и в «рассказах о бродягах», перерастает в тему протеста «маленького человека» – якутского крестьянина Макара («Сон Макара») и станционного смотрителя Кругликова («Ат-Даван»). Имя Макар, которое в переводе с греческого означает «счастливый», в контексте короленковского произведения звучит парадоксально. Это забитый якутский крестьянин, который «работал <...> страшно, жил бедно, терпел голод и холод», которого «гоняли всю жизнь! Гоняли староста и старшины, заседатели и исправники, требуя подати; гоняли попы, требуя ругу; гоняли нужда и голод; гоняли морозы и жары, дожди и засухи, гоняла промерзшая земля и злая тайга!..» [4, с. 18, 37].

Только во сне он отваживается на протест против социальной несправедливости. Однако примечательно уже то, что и в «голосе» «маленького человека» звучат «ноты протеста». Мотив сна, характерный для жанра святочного рассказа, в произведении В. Г. Короленко не получает традиционной «счастливой» развязки. Финал рассказа реалистичен – герой умирает, так как для него смерть является единственно возможным избавлением от тягот жизни. Как и Гоголь, Короленко вводит в повествование фантастический элемент. Его герой добивается справедливости и сострадания

лишь у Бога, поскольку в реальной жизни справедливость ни для Башмачкина, ни для Макара невозможна.

Таким же «маленьким человеком», решившимся на протест, является и герой рассказа «Ат-Даван» стационарный смотритель Кругликов. В Сибирь он попал, по его выражению, «за любовь»: он стрелял в своего начальника, который хотел жениться на его невесте. Этот случай навсегда сломал не только карьеру, но и судьбу героя. Однако ни эти драматические события, ни последующие годы жалкого существования не лишили его человеческого достоинства. И он снова решается на «бунт», требуя от местного «тойона» (начальника), грозы ямщиков-якутов и стационарных смотрителей, положенную «по закону» плату за прогоны. В. Г. Короленко показывает читателю «маленького человека» в «момент героизма», который «хотя бы и в микроскопических дозах все же присутствует в каждой почти душе...» [3, с.28]. Автор не идеализирует героя, давая понять читателю, что причиной его недолгого «героизма» стали воспоминания, бессонная ночь и «большое количество водки, пары которой только проходили через его голову» [5, с. 196]. И все же Кругликов, как и Макар, вызывает у читателя чувство сострадания, так как в авторском отношении к герою чувствуется призыв о «милости к падшим».

Таким образом, под влиянием неоромантических тенденций, характерных для литературы рубежа веков, В. Г. Короленко удалось создать оригинальные образы неоромантических героев. Идея «выстраданного оптимизма», воплощенная в образах главных персонажей произведений Короленко, является одной из концептуальных идей его творчества в целом.

Одним из перспективных направлений исследований в данном ключе может послужить компаративный анализ героев произведений В. Г. Короленко и других представителей неоромантического направления. В западноевропейской и американской литературе это герои Р. Киплинга, Р. Л. Стивенсона, Р. Хаггарда, А. Конан-Дойла, Дж. Лондона. В русской литературе влияние эстетики неоромантизма испытали на себе К. Д. Бальмонт, З. Н. Гиппиус, Н. С. Гумилев, неоромантические мотивы свойственны ранним рассказам М. Горького «Макар Чудра», «Старуха Изергиль». Из украинских писателей к таковым можно отнести Л. Украинку и М. Коцюбинского.

Литература

1. Бялый Г. А. В. Г. Короленко : [2-е изд., перераб. и доп.] / Григорий Абрамович Бялый. – Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1983. – 350 с.
2. Гоголь Н. В. Избранные сочинения: в 2-х т. / Н. В. Гоголь.– М. : Худож. лит., 1984 – Т.1. – 575 с.
3. Короленко В. Г. Избранные письма : в 3 т. / В. Г. Короленко.– М. : ГИХЛ, 1936 – Т. 3. – 1936. – 284 с.
4. Короленко В. Г. Собр. соч.: в 5 т. / В. Г. Короленко. – Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1989 – Т. 1. – 1989. – 624 с.

5. Короленко В. Г. Собр. соч.: в 5 т. / В. Г. Короленко. – Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1989 – Т. 2. – 1989. – 632 с.
6. Короленко В. Г. Собр. соч.: в 5 т. / В. Г. Короленко. – Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1989 – Т. 3. – 1989. – 720 с.
7. Краткая литературная энциклопедия / [гл. ред. А. А. Сурков]. – М. : Сов. Энциклопедия, 1968. – 976 стб.
8. Мережковский Д. С. Рассказы Вл. Короленко. / Д. С. Мережковский // Акрополь: Избр. лит.-критич. статьи. – М. : Кн. палата, 1991. – С. 58–85.

Аннотация

Вечерок О. Н. Неоромантический герой В. Г. Короленко.

В статье исследуется влияние неоромантических тенденций, свойственных литературе конца XIX – начала XX века, на творчество В. Г. Короленко. На примере образов главных героев – «искателей», бродяг, «маленьких людей» и др. – прослеживаются характерные приметы эстетики неоромантизма: жизненная достоверность, протест против социальной несправедливости, «выстраданный оптимизм».

Ключевые слова: герой, неоромантизм, пафос, эстетика.

Анотація

Вечерок О. М. Неоромантичний герой В. Г. Короленка.

У статті досліджується вплив неоромантичних тенденцій, властивих літературі кінця XIX – початку XX століття, на творчість В. Г. Короленка. На прикладі образів головних героїв – «шукачів», бродяг, «маленьких людей» та ін. – простежуються характерні риси естетики неоромантизму: життєва достовірність, протест проти соціальної несправедливості, «вистражданий оптимізм».

Ключові слова: герой, неоромантизм, пафос, естетика.

Summary

Vecherok O. Neo-romantic hero V. G. Korolenko.

The article deals with the influence of the neo-romantic tendencies peculiar for the literature of the late XIX – the beginning of the XX century on the works of V. G. Korolenko. Neo-romantic aesthetic features can be traced on the example of the images of the main characters - "seekers," vagrants "little people", etc. These are life reliability, protest against social injustice, "hard-won optimism."

Key words: hero, romanticism, pathos, aesthetics.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук Мизиной О. И.